

В. М. Головнин

**Записки Василия Михайловича Головнина
въ плену у японцев в 1811 1812 и 1813 годах**

Москва
«Книга по Требованию»

УДК 93
ББК 63.3
В11

В11 **В. М. Головнин**
Записки Василия Михайловича Головнина въ плену у японцев в 1811 1812 и 1813 годах / В. М. Головнин – М.: Книга по Требованию, 2024. – 512 с.

ISBN 978-5-518-10642-0

ISBN 978-5-518-10642-0

© Издание на русском языке, оформление
«УОУО Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

пробиться, и 22-го Июня самъ повелъ свои корабли изъ залива подъ непрерывнымъ огнемъ Русскаго Флота. Головинъ находился, во время этого сраженія, на томъ же корабль «Петронъ-Меня», который стоялъ тогда между мысомъ Крюсерортомъ и банкою Сальворомъ. Четырнадцатилѣтній гардемаринъ, за оказанную имъ въ трехъ сраженіяхъ храбрость, былъ награжденъ медалью. Въ 1791 году онъ былъ произведенъ въ капитаны, а въ 1792-мъ въ сержанты (*). Въ этихъ годахъ онъ ходилъ въ море на корабляхъ: «Три-Святителя» (Капитанъ Мосоловъ), «Изяславъ» (Капитанъ Сиверсъ), и «Прохоръ» (Капитанъ Скорбѣевъ). Въ 1792-мъ году следовало ему быть выпущеннымъ изъ корпуса въ офицеры, но этому встрѣтилось препятствіе: онъ кончилъ на семнадцатомъ году курсъ наукъ, который положено оканчивать на осьмнадцатомъ, и оставленъ былъ въ корпусъ по малолѣтству. Сверстники, не имѣвшіе равнаго съ нимъ числа балловъ (онъ на экзаменъ занялъ второе мѣсто изъ всѣхъ), надѣли офицерскіе мундиры, а онъ оставался въ кадетскомъ. Горькая участь для молодаго, честолюбиваго челоуька! Но это непріятное происшествіе послужило ему въ существенную пользу. До того времени, онъ занимался исключительно изученіемъ главныхъ предметовъ званія, необходимыхъ для морской службы—науками математическими. Теперь обратилъ онъ вниманіе свое на предметы словесности и петорію, изучалъ собственнымъ трудомъ физику и естественную исторію; съ жаднымъ любопытствомъ читалъ книги о морскихъ походахъ и битвахъ, о путешествіяхъ въ дальнія, неизвѣстныя страны, о великихъ географическихъ открытіяхъ. Цѣлый міръ славы и чести представлялся пламенному юношѣ. Чтеніе англійскихъ моралистовъ укрѣпило его нравственныя силы, познакомило

(*) Сержанты исполняли въ то время разныя служебныя обязанности въ корпусѣ, и получали жалованье.

съ достоинствомъ чловѣка, научило познавать себя, владѣть собою, отличать истинную честь и славу отъ тщеславія и паружнаго блеска, а описанія морскихъ путешествій поселили въ немъ непреодолимую страсть къ путешествіямъ. Наступило вождельное время выпуска. Это было въ Январь 1793 года. Головиннъ, сдѣлавшсь господиномъ своего времени, не тратилъ его на забавы и развлеченія: онъ воспользовался имъ для довершенія своего образованія; продолжалъ учиться Англійскому и Французскому Языкамъ, читалъ книги, самъ задавалъ себѣ вопросы. Но вскорѣ обязанности службы отвлекли его отъ мирныхъ занятій кабинетныхъ. Родственники совѣтовали ему заняться устройствомъ своихъ домашнихъ дѣлъ, и для того посѣтить родовое свое имѣніе, которое было въ чужихъ рукахъ, и приходило съ году на годъ въ бѣльшее разстройство. Онъ не рѣшился на это, и хотѣлъ лучше потерять свое имущество, нежели упустить случай къ трудамъ, подвигамъ и отличію. Продолжая службу, онъ надѣялся имѣть возможность путешествовать.

Дѣйствительно, съ самаго начатія службы, онъ почти непрерывно находился въ походахъ и за границею. Въ 1793 и 1794-мъ годахъ на военномъ транспортѣ «Анна-Маргарита» (Капитанъ Креницынъ) ходилъ онъ въ Стокгольмъ съ посломъ нашимъ Графомъ С. П. Румянцовымъ. Въ Мав 1795 года Головиннъ отправился въ море на корабль «Рафаиль» (сначала Капитанъ Игнатъевъ, а послѣ Капитанъ Урликъ), во вспомогательной эскадрѣ Вице-Адмирала Ханыкова, посланной въ Англію (*) въ то время, когда Императрица Екатерина, прекративъ сношенія съ Франціею, и желая сблизиться съ Великобританіею, одобрила предложеніе Англійскаго Кабинета о заключеніи тройнаго союза противъ Франціи, изъ Россіи, Англіи и Австріи. На

(*) Списокъ судамъ этой эскадры прилагается (прил. № III).

«Рафаэль» и на фрегатъ «Нарва» (Капитанъ Трескинъ) В. М. Головиннъ ходилъ несколько разъ въ Англію и Норвегію, и въ Октябрѣ 1796 года возвратился въ Кронштадтъ. Въ 1797 году онъ былъ назначенъ на корабль «Константинъ» (Капитанъ Гревенсъ), и затѣмъ флагъ-офицеромъ къ Адмиралу Крузу, на корабль «Св. Николай» (Капитанъ Графъ Капеласъ), и находился въ эскадрѣ, состоявшей подъ личнымъ начальствомъ Императора Павла. Въ 1797 и 1798 годахъ ходилъ онъ въ Сѣверное Море и въ Англію на корабляхъ: «Рствизанъ» (Капитанъ Грейгъ), «Елисавета» (Капитанъ Шешуковъ) и «Сѣверный Орелъ» (Капитанъ Свинтинъ). Въ 1798-мъ году онъ опять отправился въ Англію на корабль «Елисавета», въ должности флагъ-офицера и переводчика при главнокомандующемъ русскою вспомогательною эскадрою, Вице-Адмиралъ Макаровъ (*), и въ Августъ 1799 года участвовалъ въ высадкѣ десанта на берега Голландіи и въ несколькихъ бывшихъ при томъ сраженіяхъ, которыя, не взирая на упорное сопротивленіе Голландцевъ, кончились въ пользу Русскихъ и Англичанъ. — Макаровъ, замѣтивъ необыкновенныя дарованія и отличную службу Головинна, возлагалъ на него важнѣйшія порученія. Въ 1799 году произведенъ онъ былъ, по представленію Макарова, за отличіе въ лейтенанты, а въ 1800 г. воротился въ Россію. Въ этомъ году и въ слѣдующемъ Головиннъ ходилъ въ море на корабляхъ: «Ростиславъ» (Капитанъ Талакшевъ) и «Всеволодъ» (Капитанъ Гревенсъ). — Одно исчисленіе судовъ, на которыхъ онъ находился въ морѣ, доказываетъ, что онъ постоянно искалъ дѣйствительной морской службы, и старался проводить большую часть года подъ парусами, а не на берегу.

По вступленіи на престолъ Императора Александра, водворился общій миръ въ Европѣ, и нашей морской силѣ не предвидѣлось ни какихъ новыхъ подвиговъ. Головиннъ

(*) Списокъ судовъ эскадры Макарова прилагается (прил. . № IV).

много приобрѣлъ знанія и опытности въ предшествовавшихъ походахъ, но чувствовалъ, что этого еще мало, особенно когда сравнивалъ себя въ образованіи съ англійскими морскими офицерами, которыхъ ему случалось видѣть. Вскорѣ представилась ему возможность дополнить свое морское образованіе. Въ 1801 году былъ онъ отправленъ на три года въ Англію, въ числѣ нѣсколькихъ волонтеровъ (*), избранныхъ изъ лучшихъ морскихъ офицеровъ, для служенія на Англійскомъ Флотѣ. Бывшій тогда Морской Министръ, Адмиралъ Н. С. Мордвиновъ, отправляя ихъ въ Англію, сказалъ имъ: «Вы должны знать, что васъ Государь посылаетъ служить въ Англійскомъ Флотѣ не на одинъ только тотъ конецъ, чтобъ вы тамъ учились корабельнымъ маневрамъ, но вы обязаны входить и узнавать внутреннее устройство и хозяйство всего морскаго департамента, и сверхъ того, при случаѣ, замѣчать и узнавать состояніе земледѣлія, мануфактуръ, торговли и пр., дабы быть въ состояніи употребить ваши свѣдѣнія на пользу отечества, въ служеніи коему вы можете занять со временемъ значительныя мѣста.» Головинъ всегда помнилъ это наставленіе, и въ полной мѣрѣ воспользовался случаемъ для обогащенія себя полезными свѣдѣніями. По прибытіи въ Англію, занимался онъ неутомимо высшими науками по своей части, жилъ тихо, отказывалъ себя во всемъ, чтобъ только пользоваться уроками первостепенныхъ профессоровъ. Обогатившись теоретическими свѣдѣніями, поступилъ онъ на двѣнадцатую службу на Британскомъ Флотѣ. Головинъ служилъ на разныхъ корабляхъ и въ разныхъ частяхъ Свѣта, подъ начальствомъ знаменитыхъ англійскихъ адми-

---

(*) Офицеры эти были слѣдующіе: Лейтенанты: М. Милицкій, Ф. Мендель, П. Рикордъ, Г. Коростовцевъ, Ф. Станицкій, А. Бутаковъ; Мичманы: Ф. Давыдовъ, Н. Шигоринъ, Л. Гагемейстеръ, А. Вистийгаузенъ, А. Харламовъ, А. Поздѣвъ.

раловъ Корваллиса, Нельсона, Коллингвуда, обратилъ на себя ихъ вниманіе, и приобрѣлъ уваженіе всехъ своихъ сослуживцевъ. Онъ находился при блокадѣ Тулона (въ Августъ 1804 г.), а ночью съ 19-го на 20-е Января 1805 г. участвовалъ въ весьма опасномъ сраженіи, въ заливѣ Сервера, у береговъ Испаніи. При abordажѣ греческаго пирата грѣбными судами, посланными съ англійскаго фрегата «Фисгардъ,» Головиннъ вызвался добровольно участвовать въ abordажѣ. Англичане потеряли въ этомъ дѣлѣ четвертую часть своихъ людей. Командиръ «Фисгарда», Лордъ Маркерръ, съ величайшею похвалою отзывался о неустрашимости, оказанной въ этомъ дѣлѣ Лейтенантомъ Головиннымъ. (*)

Въ 1805 году кончился срокъ службы его въ Англіи, но желая побывать въ Востъ-Индіи, испросилъ онъ позволеніе на то посла нашего, Графа Семѣна Романовича Воронцова, и прослужилъ еще годъ въ Англійскомъ Флотѣ, на своемъ иждивеніи. Передъ отпращиваніемъ въ Востъ-Индію онъ послалъ Морскому Министру Чичагову сравнительныя замѣчанія свои о состояніи Русскаго и Англійскаго Флотовъ — плодъ основательнаго изученія службы и устройства того и другаго. Возвратясь изъ Востъ-Индіи, онъ находился при блокадѣ Кадикса Коллингвудомъ, въ Мартѣ 1806-го

(*) Головиннъ служилъ въ Англійскомъ Флотѣ на слѣдующихъ судахъ: городъ Парижъ (ville de Paris), Капитанъ Рикетсъ (Ricketts); Дредноутъ (Dreadnought), Капитанъ Бресъ (Brace); Платаненетъ (Plantagenet), Капитанъ де-Курси (de Courcy); Фисгардъ (Fisgard), Капитанъ Лордъ Маркерръ (Lord Marckerr); Минотавръ (Minotaur), Капитанъ Мансфилдъ (Mansfield); Сигорсъ (Seahorse), Капитанъ Корбетъ (Corbett); Илдефонса (Ildefonza), Капитанъ Вилліамъ (William). Последний корабль замѣчателенъ тѣмъ, что онъ былъ вооруженъ только 24 фунт. пушками на обоихъ декахъ. Онъ былъ взятъ Англичанами въ Трафальгарскомъ сраженіи.

года, а въ Августъ того же года прибылъ въ Петербургъ, чрезъ Стокгольмъ и Финляндію съ депешами отъ Посланника нашего въ Лондонъ, Графа Строганова. Въ томъ же году, вскорѣ по прибытіи въ Россію, назначенъ онъ былъ командиромъ шлюпа «Діана», назначавшагося въ кругосвѣтное путешествіе (*). Шлюпъ долженъ былъ отправиться въ путь лѣтомъ 1807 года. Время, остававшееся отъ заботъ о вооруженіи шлюпа, Головиннъ употребилъ на составленіе книги: «Военные морскіе сигналы для дневнаго и ночнаго времени, по новой системѣ, введенной тогда въ Англіи.» Эти сигналы были потомъ въ употребленіи на Русскомъ Флотѣ въ теченіе двадцати четырехъ лѣтъ. Главнымъ предметомъ экспедиціи шлюпа «Діана» были географическія открытія и описи въ сѣверной части Великаго Океана, преимущественно въ предѣлахъ Россіи, и вмѣстѣ съ тѣмъ отвезеніе въ Охотскій Портъ разныхъ морскихъ снарядовъ. — 25-го Іюля «Діана» снялась съ якоря. Головиннъ пустился въ путешествіе, которое долженствовало быть для него такъ славно и такъ ужасно.

Экипажъ «Діаны» составленъ былъ изъ отборныхъ людей, и снабженъ всѣмъ нужнымъ для долговременнаго путешествія и для произведенія ученыхъ наблюдений. Первымъ помощникомъ испросилъ онъ себѣ перваго своего друга П. И. Рякорда. В. М. Головиннъ умѣлъ сочетать искренность дружества со всею строгостью, какой требуетъ служба, и служба флотская. Онъ былъ готовъ, при помощи усердныхъ и неустрашимыхъ товарищей своихъ, бороться со всеми препятствіями, какія только природа противопоставитъ его плаванію, готовъ былъ, въ случаѣ нужды, вы-

---

(*) Два судна Россійско-Американской Компаніи, Надежда и Нева, совершили еще прежде того кругосвѣтное плаваніе подъ русскимъ флагомъ, но суда эти были куплены въ Англіи, а Діана была судномъ русскимъ, въ полномъ значеніи сего слова: въ постройкѣ, вооруженіи, приготовленіи и управленіи Діаны не участвовала ни одна иностранная рука.

держатъ и неравный бой, но съ нимъ встрѣтились обстоятельства, которыхъ ни онъ и ни кто другой не могъ предвидѣть. За мѣсяць до отбытія его изъ Кронштадта, заключенъ былъ миръ Россіи съ Франціею, въ Тяльзитъ, разумется безъ согласія и противъ желанія Англіи, но отъ этого было еще далеко до дѣйствительнаго разрыва долговременной дружбы и союза ея съ Россіею. Между тѣмъ, по прибытіи къ берегамъ Даніи, Головинъ узналъ о нападеніи Англичанъ на нейтральную Данію: Копенгагенъ былъ въ осадѣ съ моря и съ суши. Онъ хотѣлъ освѣдомиться о положеніи дѣлъ у нашей миссіи, а посланникъ, со всѣмъ дипломатическимъ корпусомъ, былъ въ Роскильдѣ. Нашъ мореплавецъ, бывъ свидѣтелемъ бомбардированія Копенгагена англійскимъ флотомъ, рѣшился продолжать предписанный ему путь (—); пришелъ въ Портсмутъ 6-го Сентября, и принужденъ былъ пробыть тамъ два мѣсяца, чтобъ заготовить многими необходимыми инструментами и другими

(*) Въ описаніи путешествія шлюпа Діана содержатся нѣкоторыя подробности бомбардированія Копенгагена. Головинъ насчиталъ до 22-хъ линійныхъ англійскихъ кораблей, которые осаждали городъ, много фрегатовъ, шлюповъ и другихъ мелкихъ судовъ и до 200 транспортовъ. Бомбардирскія суда начали дѣйствовать 8-го числа. Головинъ, будучи отъ нихъ недалеко, видѣлъ, какъ нѣкоторыя бомбы разрывало на воздухъ, по какому дѣйствию произвели тѣ изъ нихъ, которыя упали въ городъ, примѣтить не могъ. Датчане отвѣчали сильнымъ огнемъ съ батареи Трехъ-Коропной и Провистейпъ. Нѣсколько сотъ орудій рикошетными выстрѣлами подымали воду до невѣроятной высоты. Тысячи фонтановъ вдругъ представились зрителямъ. Громъ артиллеріи придавалъ этому зрѣлищу еще болѣе величія. Впрочемъ, ядра не могли доставать до англійскихъ кораблей. «Картина эта, говоритъ Головинъ, была весьма интересна для того, кто посвятилъ себя военной службѣ, особенно военной морской. Видѣть обширную приморскую столицу, атакуемую съ моря сильными флотами, а съ берега сухопутными силами, и которую гарнизонъ и жители рѣшились защищать до послѣдней крайности, можетъ быть не удастся во всю жизнь; такіе примѣры не часто встрѣчаются въ исторіи народныхъ браней.»

вещами. Между тѣмъ слухи о войнѣ Англій съ Россією становились громче и повсемѣстнѣе. Въ этихъ обстоятельствахъ Головиннъ обратился къ нашему посольству съ просьбою исходатайствовать ему у Англійскаго Правительства паспортъ, какіе даются судамъ, плавающимъ для открытій и съ ученою целью. Правительство согласилось и выдало паспортъ на свободное и безопасное плаваніе шлюна. Діана отправилась въ нуть 1-го Июля, и останавливалась только у Острова Св. Екатерины, при берегахъ Бразиліи, чтобъ заpastись нужною провизією. Головиннъ намѣренъ былъ достигнуть Камчатки Тихимъ Океаномъ, обогнувъ Мысъ Горнъ. Встрѣченныя тутъ жестокія бури, заставили его спуститься къ Мысу Доброй-Надежды, съ тѣмъ, чтобъ исправясь и освежась тамъ, плыть въ Камчатку уже вокругъ Новой Голландіи. На мысъ, вмѣсто отдыха, ожидалъ его пльнь. Выше было сказано, что ожиданіе разрыва между Россією и Англією, еще до отправленія «Діаны» изъ Европы, побудило Головинна взять на этотъ случай паспортъ отъ Англійскаго Правительства. Но этотъ документъ, подпсанный въ тотъ самый день, когда объявлена была между обими державами война, послужилъ къ тому только, что шлюпъ не былъ въ то же время осужденъ, какъ законный призъ, и что его задержали подъ сомнѣніемъ, до полученія разршенія изъ Англій. Въ ожиданіи сего, Головиннъ приготавливалъ свое судно къ походу. Но чрезъ восемь мѣсяцевъ, по прибытіи изъ Англій некоторыхъ депешъ, въ которыхъ будто бы о Діанѣ не упоминалось, начальствовавшій Канскою Станцією адмиралъ выпудилъ у Головинна письменное обязательство не уходить изъ залива безъ разршенія, грозя, въ случаѣ несогласія его на это предложеніе, свезти экипажъ на берегъ какъ пльнный, и держать шлюпъ подъ англійскимъ карауломъ. Прошло еще нѣсколько мѣсяцевъ, безъ всякихъ будто бы извѣстій изъ Англій. Молчаніе это могло быть изъяснено

только расчетомъ, что Головиницъ, не находя наконецъ средствъ содержать и продовольствовать свою команду, долженъ будетъ согласиться на все. Съ этою же цѣлю, конечно, англійскій адмиралъ не только не оказывалъ ему ни въ чемъ ни малѣйшаго пособія, но еще дѣлалъ разныя притѣсненія, напримѣръ требуя, чтобы русскіе матросы были посылаемы работать на англійскія суда, въ чемъ однако Головиницъ прямо отказалъ ему. «Увѣрившись, говоритъ Головиницъ, что въ этомъ дѣлѣ, между Англичанами и мною, справедливость на моей сторонѣ, я рѣшился, не теряя перваго удобнаго случая извлечь порученную мнѣ команду изъ угрожавшей намъ крайности—уйти изъ залива и плыть прямо въ Камчатку.»

«Чтобъ оцѣнить всю смѣлость этой мысли,» говоритъ Вице-Адмиралъ Врангель, въ своей біографіи В. М. Головинина (смотри Энцикл. Лекс.), «пужно замѣтить, что Діана была поставлена въ дальнѣйшемъ углу залива, возлѣ адмиральскаго корабля, и окружена многими другими кораблями и фрегатами, мимо которыхъ непременно должно было проходить, что всѣ паруса были на пей отвязаны, что сверхъ того ни офицеры, ни команда не имѣли ни куска свѣжей провизіи, а сухарей было очень мало. Для успешнаго преодоленія всѣхъ этихъ препятствій требовалось большой рѣшительности, и столько же благоразумія и предусмотрительности.»

Долго не было случая, благопріятствовавшаго исполненію намѣренія Головинина: когда вѣтеръ способствовалъ, тогда на рейдѣ стояли фрегаты совсѣмъ готовые идти въ море, а когда съ этой стороны было безопасно, удерживалъ его вѣтеръ. Нѣсколько разъ днемъ, свѣжій вѣтеръ, попутный ему отъ NW или отъ W, начиналъ дуть, и Головиницъ всегда приготавлился въ такихъ случаяхъ къ походу, но къ ночи вѣтеръ или стихалъ или совсѣмъ перемѣнялся и дѣлался противнымъ.

« Я зналъ, говоритъ онъ, что во всѣхъ гаваняхъ и рейдахъ, лежащихъ при высокихъ гористыхъ берегахъ, вѣтры очень часто дуютъ не тѣ, какіе въ то же время бываютъ въ открытомъ морѣ, а потому хотѣлъ точно узнать, какое здѣсь имѣютъ отношеніе прибрежные вѣтры къ морскимъ; на сей конецъ я часто ѣзжалъ на шлюпкѣ въ Фалсъ-бай, бралъ съ собою компасъ, и замѣчалъ силу и направленіе вѣтра; на шлюпѣ дѣлалось въ тѣ же часы то же. После многихъ опытовъ, я удостоверился, что когда въ Симанскомъ Заливѣ вѣтеръ дуетъ **NW** или **W**, при ясной или при облачной, но сухой погодѣ, то въ морѣ будетъ онъ отъ **SW** или отъ **S**, а иногда и отъ **SO**; всегда, когда въ такія погоды я ѣзжалъ въ Фалсъ-бай, свѣжій, порывистый вѣтеръ, отъ **NW** или **W**, мигомъ пронеслъ шлюпку заливомъ, а на предѣлахъ Симанскаго Залива и Фалсъ-бая она входила въ штилевую полосу саженъ на пятьдесятъ или на сто, которую надобно было пройти на веслахъ; потомъ, лишь откроется море, тишина минуетъ и подхватитъ южный вѣтеръ болѣе или менѣе уклонившійся къ **O** или къ **W**, между тѣмъ, какъ на шлюпѣ въ Симанскомъ Заливѣ, по-прежнему, продолжаетъ дуть свѣжо и безпрестанно, до самой ночи, тотъ же **NW** или **W** вѣтеръ; но когда сѣв вѣтры начнутъ дуть крѣпкими шквалами, принесутъ облачную мокрую погоду и дождливыя тучи, быстро по воздуху несущіяся къ **SO**, тогда можно смѣло быть увѣреннымъ, что и въ открытомъ морѣ дуетъ тотъ же вѣтеръ. **NW** вѣтры господствуютъ здѣсь въ зимніе мѣсяцы, а лѣтомъ они бываютъ чрезвычайно рѣдки; а потому-то мы ихъ ожидали очень долго; напоследокъ, 16-го Мая, сдѣлая крѣпкій вѣтеръ отъ ~~W~~, на вице-адмиральскомъ кораблѣ паруса не были привязаны, а другія военныя суда, превосходившія силою *Диану*, не были готовы птти въ море; и хотя, по сигналамъ съ горъ, мы знали, что къ ~~SO~~-видны были два судна, лавирующія въ заливѣ, которыя могли быть военныя, и можетъ быть фрегаты, но такъ какъ имъ невоз-